

¹ Центр по изучению тяжёлых ионов им. Гельмгольца, Дармштадт, Германия

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

³ Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия

Мир коротких импульсов

1. Понятие времени: от каменного века до сегодняшнего дня

Миллионы лет первобытный человек определял время по движению Солнца и Луны, а эталоном времени была длина дня и ночи. Количественная концепция интервала времени - секунда, минута, час и т. д. появилась благодаря Галилео Галилею (1564 - 1642), который начал количественные измерения времени маятником. Первые оптимизированные маятниковые часы нидерландского физика Кристиана Гюйгенса (*Christiaan Huygens*, 1629 - 1695) достигли стабильности $\Delta t \pm 10$ секунд в течение дня. Английский инженер Уильям Шорт (*William Hamilton Short*, 1881 - 1971) с точными маятниковыми часами в 1921 году достиг $\Delta t \pm 0.003$ с, а американский физик Варен Марисон (*Warren Alvinarrison*, 1896 - 1980) в 1927 году в первых кварцевых часах добился уже $\pm 10^{-9}$ секунд. С 70-х годов прошлого века кварцевые часы стали доступными для всех. Американский физик Харольд Лайонс (*Harold Lyons*, 1913 - 1998) в 1949 году открыл эпоху атомных часов со стабильностью времени $\Delta t \pm 10^{-11}$ секунд.

Процессы в человеческом теле являются относительно медленными. Работа сердца соответствует частоте 60-70 ударов в секунду, а электромагнитные колебания человеческого мозга находятся в диапазоне от одного до десятков герц. В транспортных средствах со скоростями от нескольких десятков до тысячи километров в час сотая доля секунды уже существенна (при скорости 200 км/час 0.01 секунды соответствует 0.5 метра). Спутниковая навигационная связь для определения координат и расстояний требует точность Δt , на уровне наносекунды и меньше ($1\text{нс} = 0.001\text{мкс} = 10^{-9}\text{с}$).

Другая картина - это атомный и молекулярный мир, где многие процессы происходят значительно быстрее, и не все из них мы сегодня можем измерить. Электроны проводимости в металлах перемещаются со скоростью, близкой к скорости света (около 300 тысяч километров в секунду). Возбуждение атомов и молекул происходит за фемтосекунды и быстрее ($1\text{фс} = 10^{-15}\text{с}$). Описать такие процессы (координаты, скорость, энергию, время жизни и другие свойства частиц) можно только в рамках законов квантовой физики. Мир атомов и молекул имеет статистический характер, который проявляется во всех экспериментах. Возможность измерения физических величин в микромире подчиняется принципу неопределенности, сформулированному в 1927 году немецким физиком Вернером Гейзенбергом (*Werner Karl Heisenberg*, 1901-1976, Нобелевская премия в 1932 году). Принцип неопределенности утверждает, что в квантовых системах невозможно одновременно точно определить координаты (x, y, z) и скорость (v_x, v_y, v_z) или энергию (E) и время жизни (τ) квантового состояния. Для энергии квантовой системы и времени жизни принцип неопределенности Гейзенберга приводит к формуле: $\Delta E \times \Delta t \geq h/4\pi = 3.29 \times 10^{-16} \text{эВ} \times \text{с}$. Это связывает точность определения энергии ΔE с величиной Δt или τ . В эту формулу входит универсальная постоянная $h = 4.1567 \times 10^{-15} \text{эВ} \times \text{с}$. Эту константу в 1900 году вел в физику немецкий физик Макс Планк (*Max Planck*, 1858 - 1947, Нобелевская премия в 1918 году), и она названа именем открывателя. Величина h является отношением энергии (ε) световых квантов или фотонов к частоте (ν): $h = \varepsilon / \nu$. Планк в конце 19-го века работал над теорией теплового излучения и пришел к формуле, которая объяснила законы теплового излучения. Но эта формула предполагала, что излучение световой энергии происходит в дискретных порциях - квантах света с энергией $\varepsilon = h\nu$. Макс Планк был первым человеком, который предсказал и описал световые кванты (фотоны) в тепловом излучении нагретых тел и этим открыл квантовую эру в физике [1].

Принцип неопределенности Гейзенберга связан со всеми объектами квантовой физики - атомами, молекулами, ядрами атомов и элементарными частицами. Этот принцип предсказывает, что большая энергия возбуждения системы соответствует короткому времени жизни возбужденного состояния. Следует отметить, что принцип неопределенности описывает совокупность частиц и предоставляет статистическую информацию. В качестве примера рассмотрим распад радиоактивных ядер. Радиоактивный углерод ^{14}C распадается в азот ^{14}N и излучает электрон (β -лучи) с энергией $E_\beta = 156$ кэВ. Нашим наблюдениям доступны точные данные о времени полураспада ^{14}C (5730 лет) – это время, за которую распадается половина всех атомов. Но мы не знаем, когда распадается отдельный атом. Тем не менее принцип неопределенности Гейзенберга дает возможность оценить среднее время процесса распада с излучением: $\Delta t \approx 2.65 \times 10^{-20}$ секунд!

Квантовые переходы в атомах и молекулах в видимой области спектра (λ от 400 до 800 нм, т.е. от 3 до 1.5 эВ) происходят за фемтосекунды, что сравнимо с импульсными лазерами (Рис.1). Согласно принципу неопределенности, квантовые переходы с небольшой полушириной $\Delta \nu$ имеют большую величину Δt . При более высоких энергиях (рентгеновские и γ - лучи) время жизни уменьшается.

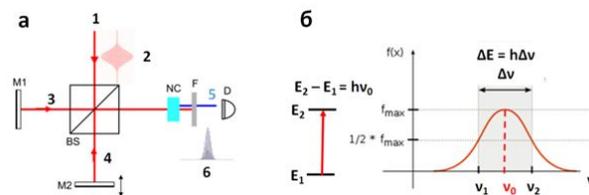

Рисунок 1 – а - Автокоррелятор для измерения длительности лазерного импульса: 1 - импульс от лазера; 2 - профиль импульсов; 3,4 - отраженные лучи; 5 - пучок от нелинейного кристалла (NC); 6 - интенсивность преобразованного света NC; BS – светоделитель (англ. *beamsplitter*); M1 - зеркало; M2 - подвижное зеркало для измерения времени; NC – нелинейный кристалл (преобразователь света от лазера); F - оптический фильтр для света NC; D - детектор. б - характеристика квантового перехода $E_2 - E_1 = h \nu_0$; ν_0 - резонансная частота; f_{max} – максимальная величина (интенсивность, оптическая плотность); $\Delta \nu$ - полуширина.

Импульсная лазерная спектроскопия использует схему с двумя последовательными импульсами: первый - сильный (англ. *pump pulse*) возбуждает атомы или молекулы, а второй импульс (англ. *probe pulse*) фиксирует изменения в объекте. (Рис. 2). Импульсные лазеры сегодня дают возможность экспериментировать в фемтосекундном диапазоне. А за последние годы физика открывала дорогу в атто - ($1 \text{ ас} = 10^{-18} \text{ с}$) изептосекундную ($1 \text{ зс} = 10^{-21} \text{ с}$) спектроскопию. Для таких экспериментов используются лазеры на свободных электронах (англ. *Free Electron Laser, FEL*), которые доступны только на электронных ускорителях.

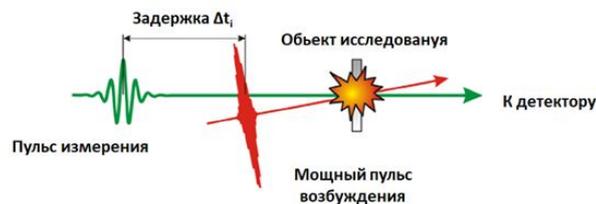

Рисунок 2 – Схема импульсной лазерной спектроскопии: образец возбуждается сильным лазерным импульсом и после Δt_i измеряется более слабым.

2. Лазеры на свободных электронах

Новые возможности для импульсной спектроскопии открывают лазеры на свободных электронах. FEL является источником электромагнитного излучения на электронном синхротроне. FEL преобразует релятивистские ГэВ электроны в электромагнитное излучение (фотоны). Преобразование происходит в ондуляторе (от англ. *toundulate* – двигаться волнообразно). В магнитном поле ондулятора импульсы ускоренных электронов преобразуются в когерентные импульсы электромагнитного излучения. Энергия фотонов зависит от энергии релятивистских электронов и параметров ондулятора. Из-за высокой когерентности и интенсивности (10^{14} фотонов в импульсе), FEL называется лазером, хотя он не имеет активной среды и не создает индуцированное излучение. В настоящее время на ускорителях по всему миру имеются более тридцати FEL с излучением в разных диапазонах спектра. Так FEL, установленный в Дубне (Россия), излучает в миллиметровом диапазоне. Самое коротковолновое излучение в настоящее время имеется на Европейском XFEL (рентгеновский FEL), который находится в DESY (Гамбург, Германия). Длина волны излучения XFEL достигает 0.05 нм (25 кэВ), это разрешающая способность, сопоставимая с размерами структуры атомов.

В 2020 году на немецком электронном синхротроне DESY закончили крупный международный проект по созданию лазера на свободных электронах в диапазоне мягкого рентгеновского излучения FLASH2 (*Freie-Elektronen-Laser am Synchrotron Hamburg*). FLASH2 открыл вторую линию FEL для экспериментов (Рис. 3) [2, 3]. FLASH2 связан с линейным ускорителем для создания ГэВ электронов, которые в магнитном поле ондулятора преобразуются в мягкое рентгеновское излучение. Короткие импульсы электронов с энергией от 0.4 до 1.25 ГэВ создают когерентные мягкие в рентгеновские лучи с энергией от 14 до 310 эВ (длина волны от 90 до 4 нм). Длительность фотонных импульсов составляет от 10 до 200 фс, а средняя энергия составляет от 1 до 1000 мкДж (от 10^{11} до 10^{14} фотонов на импульс). FLASH2 открывает новые возможности для уникальных экспериментов в области физики быстро протекающих процессов.

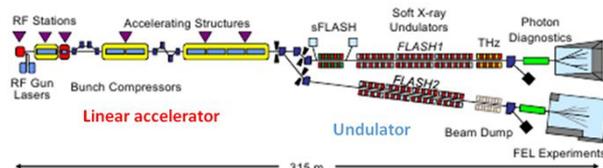

Рисунок 3 – FLASH синхротрон в Гамбурге: линейный ускоритель электронов (*Linear accelerator*) ускоряет электроны до энергии 1.25 ГэВ, испускающие электромагнитное излучение в магнитном поле ондулятора (*Undulator*) [2, 3].

3. Спектроскопия на FLASH2

Ультрабыстрая лазерная спектроскопия в течение многих лет развивалась в Институте ядерной физики Общества Макса Планка в Гейдельберге под руководством профессора Томаса Пфайфера (*Thomas Pfeifer*) [4]. Группа профессора Пфайфера расширила свои эксперименты на FLASH2 в Гамбурге, что открыло новые возможности для исследования релаксации возбужденных электронных состояний в молекулах. Профессор Пфайфер по этому поводу отмечает: «Электронные процессы измеряются в очень малой шкале времени в атомах и молекулах, и эти процессы протекают очень быстро. В твердых телах эти процессы замедляются. В атомах и молекулах возбуждения релаксируют в диапазоне аттосекунд» [4].

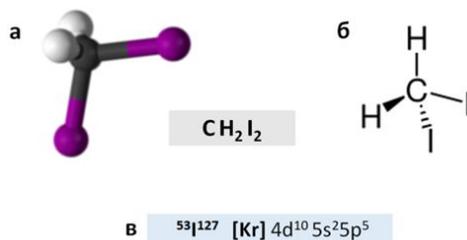

Рисунок 4 – Дийодметан CH_2I_2 : структурная модель (а) и химические связи (б); электронная структура атома йода (в)

Группа в качестве объекта выбрала дийодметан CH_2I_2 - бесцветную жидкость, которая очень чувствительно реагирует на свет с последующей ионизацией и диссоциацией (рис.4). Целью группы было исследование релаксации высоких электронных состояний при возбуждении мягким рентгеном, в том числе ионизации и диссоциации молекул. Для возбуждения использовалось излучение FLASH2 в диапазоне около 50 эВ ($\lambda \approx 25$ нм; Рис.5). Возбуждался переход 4d электрона атома йода ($4d_{5/2-\sigma^*}$), d электроны имеют более высокую энергию и приводят к ионизации и диссоциации молекулы. Релаксация изучалась в фемтосекундном диапазоне, результаты опубликованы в журнале Phys.Rev. X [5].

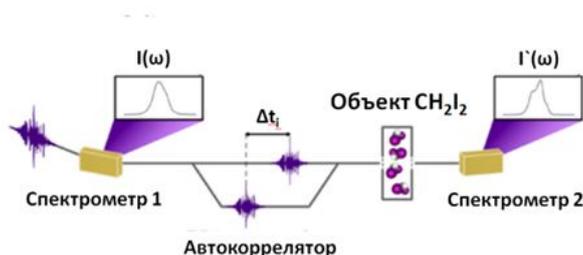

Рисунок 5 – Схема экспериментов с лазером на свободных электронах FLASH2: лазерный импульс $I(\omega)$ разделяется на два импульса с переменной задержкой Δt_i , которые попадают на образец, $\Gamma(\omega)$ – измеренный сигнал. Измерения проводятся в диапазоне энергий ~ 50 эВ [5].

Возбуждение во время первого импульса приводит к ионизации и диссоциации молекулы CH_2I_2 (Рис.6). Изменение возбужденного состояния молекулы CH_2I_2 было проверено путем измерения поглощения (Рис.6В), четко заметного спустя ~ 200 фс после возбуждения. Изменения в молекулярной структуре, определенные по спектрам поглощения, были подтверждены теоретическими расчетами профессора Александра Кулефа (*Alexander Kuleff*, Институт физической химии Университета Гейдельберга). В целом эта работа стала решающим шагом в использовании лазеров на свободных электронах для измерений времени релаксации возбужденных состояний атомов и молекул.

4. Лазер на свободных электронах открывает мир ядерной спектроскопии

Группа профессора Пфайфера использовала лазерную спектроскопию для атомной физики и физики твердого тела. Эти исследования охватывают спектральный диапазон от видимого света до мягкого рентгеновского диапазона с энергиями фотонов в несколько десятков электронвольт. Чтобы войти в диапазон ядерной спектроскопии, необходимо когерентное излучение с энергией несколько килоэлектронвольт. Ядра атомов имеют квантовую структуру с возбужденными состояниями, аналогично электронной оболочке атомов, но с энергией в

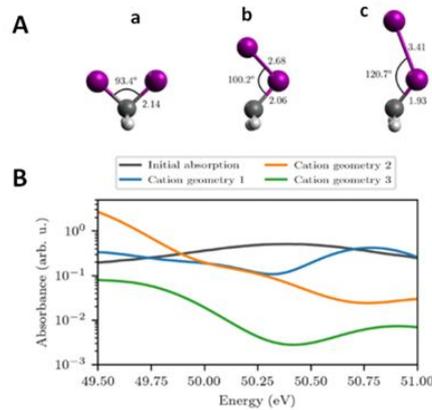

Рисунок 6 – А - Структурные модели CH_2I_2 : основное состояние (а), состояние после ионизации CH_2I_2^+ (b) и диссоциации $\text{CH}_2\text{I}\dots\text{I}^+$ (c), расстояния даны в Å. В - Спектр поглощения CH_2I_2 в основном состоянии (черная кривая) и расчетные спектры в основном состоянии (синяя кривая), в ионизированном состоянии (красная кривая) и в диссоциированном состоянии (зеленая кривая) [5].

области кэВ и больше. Возбуждение атомных ядер приводит к переходам с излучением гамма-квантов (γ -лучей). В последние годы FEL на французском синхротроне в Гренобле открыл возможности исследования ядерных процессов.

В этом году группа профессора Пфайфера в сотрудничестве с французским синхротроном в Гренобле (ESRF), Научным центром DESY (Гамбург) и Институтом Гельмгольца Университета Йены завершила уникальный эксперимент по возбуждению ядер атомов железа (^{57}Fe), результаты опубликованы в журнале Nature [6]. Эксперимент открыл новые возможности для спектроскопии атомных ядер и дал впервые возможность измерять интервал времени задержки $\Delta t \approx 10^{-20}$ с (это десять зептосекунды, $1 \text{ зс} = 10^{-21}$ с). В статье было так много новостей, что рецензии в редакции потребовали два года (подана в декабре 2018 года и принята для печати в январе 2020 года)! Такое длительное время типично для революционных открытий.

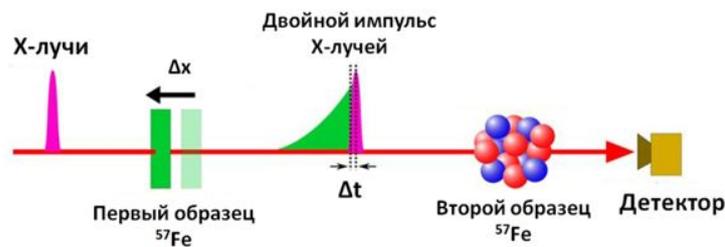

Рисунок 7 – Схема эксперимента когерентного рентгеновского возбуждения атомных ядер ^{57}Fe . Энергия импульсов 14.4 кэВ ($\lambda = 0,086$ нм). Первый образец ^{57}Fe служит для создания двойного когерентного рентгеновского импульса. Для этого образец ^{57}Fe должен быть перемещен на короткое расстояние ($\Delta x \leq \lambda/2$) во время возбуждающего импульса ($\tau \approx 10$ фс = 10^{-14} с). Созданный когерентный двойной импульс индуцирует во второй пробе ^{57}Fe два когерентных состояния, сдвинутых во времени на Δt . Возбужденное ядро ^{57}Fe во второй пробе излучает γ -излучение, которое обнаруживается по интерференции. Эксперимент впервые продемонстрировал возбуждение атомного ядра когерентным рентгеновским излучением. Удалось создать и измерить сдвиг $\Delta t \approx 10$ зс = 10^{-20} с [6].

Эксперимент проводился на синхротроне ESRF в Гренобле под руководством профессора Эверса (*Jorg Evers*, Институт Макса Планка для ядерной физики). Это был первый эксперимент на синхротроне для получения и измерения импульсов длительностью порядка зептосекунд. Синхротрон в Гренобле создает рентгеновские импульсы с энергиями в области

килоэлектронвольт со средней длиной импульса $\tau \approx 10\text{fs}$ (10^{-14} с). Энергия квантов составляла 14.4 кэВ (длина волны 0.086 нм), что соответствует резонансному переходу в ядре ^{57}Fe с последующим испусканием γ -лучей. Использовался образец ^{57}Fe в твердом состоянии, что обеспечивало эмиссию γ -лучей с малой полушириной за счет эффекта Мёссбауера [7]. Схема эксперимента показана на Рис.7. Короткий импульс рентгеновского излучения от синхротрона ($\tau \approx 10$ фс = 10^{-14} с) возбуждает первую пробу ^{57}Fe , которая служит для создания двойного импульса рентгеновских лучей (англ. *doublepulse*). Чтобы создать двойной импульс, первый образец должен был слегка передвинут в течение рентгеновского импульса. Сдвиг должен быть маленьким, на длину меньше длины волны рентгеновского излучения ($\Delta x \approx \lambda/2 \leq 0.043$ нм = 4.3×10^{-11} м), что сопоставимо с радиусом атома водорода! Для этого первый образец ^{57}Fe помещался на пластинке пьезоэлектрика. Смещение образца на $\Delta x = \lambda/2$ создавало временную задержку $\Delta t \approx 140$ зс (1.4×10^{-19} с). В эксперименте удалось создать маленькие смещения во время короткого импульса синхротрона, которые дали $\Delta t \approx 10^{-20}$ с = 10 зс! Весь процесс генерации когерентных γ -лучей (от формирования двойного рентгеновского импульса до возбуждения индуцированных переходов во втором ^{57}Fe образце) осуществлялся в течение времени $\Delta t \approx 10$ фс. Два когерентных рентгеновских импульса индуцируют во второй пробе ^{57}Fe возбужденные ядра с последующим излучением с γ -лучей. Когерентность индуцированных рентгеновских лучей наблюдалась по интерференции ([6] рис.2 и 4). Достигнутое когерентное возбуждение атомных ядер и устойчивость двойных рентгеновских импульсов открывают много применений в спектроскопии атомных ядер.

Список литературы

- 1 Emilio Segre, Die Groben Physiker und ihre Entdeckungen: von Rontgen bis Weinberg, Piper Munchen, 2004.
- 2 Honkavaara K., Faatz B., Feldhaus J., Schreiber S., Treusch R., Vogt M. FLASH: FIRST SOFT X-RAY FEL OPERATING TWO UNDULATOR, Proceedings of FEL, 635 – 639 (2014).
- 3 Free-electron laser FLASH. [Электронный ресурс] - URL: <https://flash.desy.de> (дата обращения: 06.12.2021)
- 4 Welt der Physik: Attosekundenspektroskopie. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.weltderphysik.de/gebiet/teilchen/atome-und-molekuele/atome> (дата обращения: 06.12.2021)
- 5 Marc Rebholz et al., All-XUV Pump-Probe Transient Absorption Spectroscopy of the Structural Molecular Dynamics of Di-iodomethane, Phys. Rev. X 11, 031001 (2021).
- 6 Heeg K.P., Kaldun A., Strohm C., Ott Ch., Subramanian R., Lentrodt D., Haber J., Hans-Christian Wille, Goerttler S., Ruffer R., Keitel Ch.H., Rohlsberger R., Pfeifer Th.& Jorg Evers. Coherent X-ray?optical control of nuclear excitons, Nature, 590, 401(2021).<https://doi.org/10.1038/s41586-021-03276-x>
- 7 Rudolf L. Mossbauer, The discovery of the Mossbauer effect, Hyperfine Interactions, 126, 1–12 (2000).

Сведения об авторах:

Шварц К. - академик Латвийской академии наук, доктор физико-математических наук, профессор GSI (Центр по изучению тяжёлых ионов имени Гельмгольца), Дармштат, Германия.

Даулетбекова А.К. - кандидат физико-математических наук, профессор кафедры технической физики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 13, Нур-Султан, Казахстан.

Сорокин М. - кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», Москва, Россия.

Schwartz K. - Academician of the Latvian Academy of Sciences, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of GSI (Helmholtz Centre for Heavy Ion Research), Darmstadt, Germany.

Dauletbekova A. - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department Technical Physics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 13 Kazhymukhan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Sorokin M. - Candidate of Physical and Mathematical Sciences. Senior Researcher at the National Research Centre "Kurchatov Institute", Moscow, Russia.